

**ХАЙЛЫЙМ» - НАРОДНАЯ ПЕСНЯ НА СТИХИ
ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ**

ГУЗЕЛЬ ФАЙЗРАХМАНОВНА ЮНУСОВА

Copyright © 2020 by iksad publishing house

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, distributed,
or transmitted in any form or by

any means, including photocopying, recording, or other electronic or mechanical methods,
without the prior written permission of the publisher,

except in the case of

brief quotations embodied in critical reviews and certain other noncommercial uses permitted
by copyright law. Institution Of Economic Development And Social Researches Publications®

(The Licence Number of Publicator: 2014/31220) TURKEY TR: +90 342 606 06 75

USA: +1 631 685 0 853

E mail: iksadyayinevi@gmail.com

www.iksad.net

www.iksad.org.tr www.iksadkongre.org

It is responsibility of the author to abide by the publishing ethics rules.

Iksad Publications – 2020©

ISBN:

January / 2020

Ankara / Turkey

**ХАЙЛЫЙМ» - НАРОДНАЯ ПЕСНЯ НА СТИХИ ГАБДУЛЛЫ
ТУКАЯ**

Гузель Файзрахмановна ЮНУСОВА

Аннотация

В работе проанализированы особенности вербального и музыкального текста неизвестной народной песни на стихи «Хайлым...» выдающегося татарского поэта Габдуллы Тукая, обнаруженной автором данной статьи. Внимание обращено на способы работы Г. Тукая с фольклорным материалом. Рассмотрены некоторые труды литературоведов о стихотворениях поэта. Отмечен нетрадиционный характер мелодики народной песни с поэтическим текстом «Хайлым...». Указаны вероятные причины такого нестандартного интонационного строения.

Ключевые

слова: народная песня татар, Габдулла Тукай, стихотворение «Хайлым...», мишари, Волгоградская область, городская культура

Введение

Хотя со дня смерти выдающегося татарского поэта Г.Тукая прошло уже более ста лет, но до сих пор не составлен полный список народных мелодий на слова поэта и их нотировок. Один из способов их выявления – это указание на распевание стихов поэта им самим или другими лицами в воспоминаниях людей, повстречавших его на своем жизненном пути. Другое направление поиска, позволяющее получить представление о реально звучащей музыке, связанной с творчеством Г.Тукая, – аудиозаписи фольклорных экспедиций, хранящиеся в различных учреждениях. Такой материал имеется и в фонде Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова АН РТ. В данной статье внимание уделено вербальному и музыкальному тексту одного из образцов этого фонофонда.

«Хайлым» - народная песня на стихи Габдуллы Тукая

В аудиозаписях удалось найти песню «Хайлым, хайлым хайларга...» с поэтическим текстом Г. Тукая. Это произведение было напечатано в 1909 году в журнале «Яшен» без подписи и под рисунком, в карикатурном виде изображавшим издателя газеты «Баянелхак» («Разъяснение истины») А. Сайдашева и его сотрудника поэта С. Рамиева вместе с певицей Марьям Искандеровой, с которой он иногда пел дуэтом. В сатирическом по содержанию стихотворении Г. Тукай в ироническом плане

высказывался о трех упомянутых выше своих современников в связи с их деятельностью. Он награждает этих деятелей как в этом, так и в других своих сочинениях, резкими, иногда довольно грубоватыми эпитетами (порой не всегда оправданными и справедливыми). Ко времени публикации стихотворения, от издания

«Баянелъхак» осталось только приложение – газета «Казан мөхбире» («Казанский корреспондент»), в редакции которой С. Рамиев работал, печатая фельетоны, направленные против журналов «Яшен» («Молния»), «Әлислах» («Реформа») и их сторонников. Один из его псевдонимов был «Музей сторожы» («Музейный сторож»), которым Г. Тукай воспользовался в рассматриваемом произведении для придания личности С. Рамиева еще более уничижительного оттенка.

В самом начале рассматриваемой народной песни, записанной этномузыкологом М. Нигмедзяновым в 1961 году в Волгограде, встречаются строки из первого раздела указанного стихотворения «Хайльым...» Г. Тукая. Во второй же куплет включен фрагмент из цикла «Деревенских песен», на текст которого филологи не обращают внимания, т.к. Г. Тукай составил его, в основном, из фрагментов своих предыдущих первых пяти стихотворений того же названия («снопов» - так называл их поэт в подзаголовке). Новыми среди 26 двестиший последнего цикла являются всего четыре. Вероятно, по этой причине, составители сборников произведений Г. Тукая не включают данное стихотворение в основной текст изданий, а печатают только в примечаниях к пятому циклу. Они, видимо, не считают такое произведение самостоятельным продолжением «Деревенских песен», хотя его скомпоновал и опубликовал сам поэт. Одно из новых двестиший вошло в текст народной песни, записанной в Волгограде, в качестве слов второго (заключительного) куплета:

Актыр пәке саплары, күктер пәке саплары;

Алтмыш биштә, житмеш биштә кызның матур чаклары (Тукай, 2011: 352).

С учетом огласовки вербальный текст фольклорной песни представляет собой следующий вид:

Хайлый, хайлым хайларга Без керештек байларга.

Эстурожлыкка ялландык Чәйдәш абзыкайларга.

Акту пәке саплары(й), Күктер пәке саплары(й).

Алтмыш биштә, житмеш биштә Кызның матур чаклары(й).

Первую строку стихотворения литературовед Х. Миннегулов трактует как «гажәпләнәм гажәп хәлләргә» («удивляюсь я удивительным явлениям») (Тукай, 2012: 229). Этот перевод вызвал сомнения, т.к. Г. Тукай в несколько измененном виде (с добавлением, например, слога «ми» к слову «хайлым») использовал те же начальные строки и в других своих сатирических произведениях, например, в стихотворении «Кушмый ишәк жырлым» («Кушмый ишак поет»):

Хай михайлым хайларга, без керештек байларга; Мөселманнарны саташыз чәчле абзыкайларга (Тукай, 2011: 161).

Поиск близких по звучанию к слову «хайларга» понятий из других языков (башкирское «һайлау», монгольское и китайское «хайлар», русское «хай», «хайло») не привел к удовлетворительному результату. Пришлось сделать вывод, что начальная строка рассматриваемого стихотворения представляет собой игру звуков, не имеющую определенного смысла. В творчестве Г. Тукая встречаются разные ее проявления, в частности, и в виде замены слогов: вместо, например, «чәй» – «мәй»:

Тулган шәһәр чәйханәсе,

Чәйханәсе, мәйханәсе (Тукай, 2011: 101).

Хотелось бы обратить внимание на способы работы Г. Тукая с текстом народных песен. Это может быть довольно точное включение фольклорного материала, вкрапление отдельных оборотов, либо создание собственных строк по его мотивам. В случае с народной песней «Хайлым...» видно, второй ее куплет представляет собой точное извлечение из народной песни. В частности, такое четверостишие, в несколько трансформированном варианте было опубликовано в одном из серийных изданий «Татар халык ижаты» («Татарское народное творчество») ИЯЛИ

им. Г. Ибрагимова под названием «Кыска жырлар» («Короткие песни»):

Актыр пәке саплары, Күктер пәке саплары;

Алтмыш биштә, житмеш биштә

Кызның дәртле чаклары (Татар халык ижаты, 1976: 300).

Надо отметить, что две последние строки в серьезных по содержанию народных песнях попадают и с указанием иных возрастных годов: речь идет о 16-17-летних девушках. В последнем по времени издания собрания сочинений Г. Тукая это стихотворение напечатано как два двустипия с количеством слогов 14-14-14-15. Но, исходя из жанра песни («кыска жыр» - «короткая песня», больше тяготеющая к сатирическому такмаку), ее содержания, следует признать более правильным, пожалуй, распределение на два четверостишия, преимущественно по семь слогов в строке (7-7-8-7). В таком виде оно было опубликовано в предыдущем многотомнике произведений Г. Тукая. Такое количественное оформление строк и слогов поддерживают и некоторые другие филологи Татарстана, например, в уже упомянутом сборнике «Кыска жырлар». Можно причислить к ним также Х. Миннегулова, который в своей заметке об этом

стихотворении в справочнике «Габдулла Тукай эсэрлэре: сүзлек-белешмәлек» («Произведения Габдуллы Тукая: словарь-справочник»), привел такое же строение его четверостишия, к тому же отметив, что оно создано в духе такмака.

Что касается самой мелодии народной песни «Хайлым...» (Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. CD № 5, дор. 43. Зап. М.Н. Нигмедзянова. Волгоград, 1961. Расшифровка – Г.Ф. Юнусовой), то она не совсем характерна для традиционной татарской народной музыки.

Ее нетипичность проявилась в двух аспектах интонационных оборотов: 1) начальное нисходящее поступенное движение в пределах сексты (гексахорд); 2) последующий восходящий ход по звукам трезвучия. Национальный колорит создается благодаря мордентовым оборотам, повторам звуков (особенно заключительному троекратному), небольшим распевам,

Хайлым, хайлым, хайларга...

$\text{♩} = 112 < 120$

Хай-лым, хай-лым, хай-лар-га без ке-реш-тек бай-лар-га.

Эс-ту-рож-лык-ка ял-лан-дык Чэй-дәш аб-зый-кай-лар-га.

$\text{♩} = 120$

Ак-ту пә-ке сап-ла-ры(й), күк-тер пә-ке сап-ла-ры(й).

Ак-тыр пә-ке сап-ла-ры(й), күк-тер пә-ке сап-лы-ры(й).

Алт-мыш биш-тә, жит-меш биш-тә кыз-ның ма-тур чак-ла-ры.

смягчающим прямолинейное движение. Ритмические особенности этой песни также специфичны. На всем протяжении фольклорного образца фактически постоянно выдерживается одна ритмическая фигура: . Можно выдвинуть несколько версий по поводу происхождения этой песни в связи с ее музыкальными особенностями. Например, такой принцип композиции, опирающийся на повтор какой-либо краткой ритмической фигуры, характерен для некоторых русских плясок. Возможно, какая-то из них оказала влияние и на создание песни «Хайлым...», тем более, что в начале XX века в татарском обществе стали популярны танцы разных народов. Среди них: трепак и кадрили, полька, краковяк и вальс. На татарском языке распевали песни с мелодиями из некоторых этих танцев. Здесь можно привести в

качестве примера репертуар певца К. Мотыгый. Другая гипотеза, вызванная своеобразием песни «Хайлым...», касается ее исполнителя. Хотя о нем сведения не сохранились (паспортные данные песни полностью не были оформлены), однако можно предположить, что и он принадлежал к субэтнической группе татар под названием «мишари», проживающих в Волгоградской области, от которых М. Нигмедзянов сделал записи в различных деревнях во время проведения той же экспедиции. Возможно, в интонационном пласте рассматриваемого напева нашли отражение особенности народного музыкального творчества именно татар-мишар. Однако, сравнивая данный фольклорный образец с татарскими народными песнями и танцевальными мелодиями, зафиксированными этномузыкологом в сельской местности Волгоградской области, можно заметить, что они резко отличаются от рассматриваемого произведения. Поэтому приходится констатировать, что песня «Хайлым...» представляет собой ярко выраженный продукт городской культуры конца XIX-начала XX века, когда на музыкальный строй татарских напевов оказал влияние инонациональный мелос, прежде всего, русского народа и народов Средней Азии. Кроме указанных выше танцев, в репертуар татарских певцов начала XX века вошли и другие произведения, либо испытавшие воздействие музыки иных народов, либо являющиеся ее продуктом (народного или авторского творчества). Среди них такие песни, как, «И-ха-ха трепака», «Ку-ку», «Корсын балам, бу кала», «Голубец», «Гай-да, тройка», «Камаринская», «Крест тяжелый» и т.д. Правильность постулата о песне «Хайлым...» в связи с ее интонационными и ритмическими особенностями как о произведении городской культуры, подтверждает и то, что от своего волгоградского информатора, М. Нигмедзянов записал еще ряд своеобразных, а порой и аналогичных по музыкальной специфике песен. Так, например, тот спел со словами Дардменда «Шаулый дингез, жил өрәдер» («Шумит море, воет ветер») на

мелодию русской песни

«Буря мглою небо кроет». В фонофонде ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова хранятся и другие его песни на слова Г. Тукая, либо с отдельными строками стихотворений поэта (из тех же «Деревенских песен»): «Бэйрэм көе» («Праздничный напев»), «Минһаж» (мужское имя), «Жомга көе» («Напев пятницы»). Есть вероятность того, что Г. Тукай сам сочинил мелодию песни «Хайлым...». Недаром в примечаниях к стихотворению отмечают, что данную песню народ до сих пор считает тукаевской (Тукай, 1985: 347). Известно, что Г. Тукай при встрече с С. Рамиевым, начинал напевать эти стихи, стремясь пристыдить противника. Но может здесь имеет место и другой случай из творческой практики поэта, когда, создавая то или иное свое произведение, он имел в виду конкретную народную мелодию для его исполнения.

Заключение

В дальнейшем, вероятно, будут найдены и другие татарские народные песни на слова Г. Тукая, пока еще неизвестные общественности. Вопрос заключается в том, как их рассматривать: это фольклорные образцы, в которые включены фрагменты произведений Г. Тукая или напевы на стихи поэта с вкраплением строк из народных напевов? Предстоит также разобраться с наследием Г. Тукая как сочинителя мелодий. Предположения по этому поводу музыковедами неоднократно выдвигались, но преимущественно в устных беседах. Пока данная тема до сих пор не исследована. Необходимо также осуществить анализ различных стихотворений Г. Тукая с целью выяснения: строками каких народных напевов он воспользовался. Это расширит наше представление о знании поэтом конкретных фольклорных песен.

Источники

ТАТАР ХАЛЫК ИЖАТЫ, (1976), *Татар халык ижаты: Кыска жырлар*, Казан

ТУКАЙ, Габдулла, (1985), *Әсәрләр: 2 т.*, Казан

ТУКАЙ, Габдулла, (2011), *Әсәрләр: 2 т.*, Казан

ТУКАЙ, Габдулла, (2012), *Габдулла Тукай әсәрләре: сүзлек-белешмәлек*, Казан

